

УДК 316

Кареева Светлана Геннадьевна

кандидат социологических наук, ведущий
научный сотрудник, Институт социально-политических
исследований Федерального научного-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
Svetlran@mail.ru

Svetlana G. Kareeva

Candidate of sociological sciences, Leading researcher,
Institute of Socio-Political Research of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences
Svetlran@mail.ru

К ВОПРОСУ О НОВОЙ «ПОСТКАРАНТИННОЙ» СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

ON NEW “POST-QUARANTINABLE” SOCIAL REALITY: IN THE IMPACTS OF THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению специфики новой социальной реальности в детерминационных рамках последствий пандемии COVID-19. Автором акцентируется внимание на многогранности и сложноорганизованности феномена «посткарантинной» реальности. Отмечается выраженная актуальность данного направления научных исследований для социума, и выделяются потенциально востребованные на перспективу для общества направления аналитики. Особое внимание уделено рассмотрению социально-психологических последствий COVID-19 для новой социальной реальности, а также, вопросам воздействия пандемии на сознание современного социума как конструирующей компоненты. Обозначенное направление научных исследований имеет на перспективу значительный научно-исследовательский потенциал.

Ключевые слова: новая социальная реальность, COVID-19, пандемия, угрозы, вызовы, индивидуальное и массовое сознание, социум, безопасность, укрепление, перспективы, технологии, средства массовой информации.

Annotation. The article considers the peculiarity of new social reality within the determination of the impacts of the COVID-19 pandemic.

An emphasis is made to the sophisticated phenomenon of “post-quarantinable” reality. The topicality of this area is noted to be strong and the potentially-demanded areas of analytics for society in perspective to be given. Special attention is paid to the socio-psychological impacts of the COVID-19 pandemic for new social reality

and its influence on modern society's consciousness as a constructing element. This research area in perspective contains a strong research potential.

Keywords: *new social reality, COVID-19, pandemic, threats, challenges, individual and collective consciousness, society, security, consolidation, prospects, technology, Mass Media.*

«...Опасна не столько агрессивность вируса, сколько неизвестность, помноженная на панику и страх, которые она порождает среди людей...» [1]

Введение. Новая «посткарантинная» социальная реальность и ее детерминанты. Пандемию COVID-19 справедливо называют ключевым «водоразделом» в динамике развития современной социальной реальности. Комфортный и знакомый для социума мир уступил место его новому информационно-технологическому, экономическому и социально-психологическому формату с иными неизвестными инновационными для общества детерминантами и контурами. «...Мир, каким мы его знали, растворился в пандемии и в соответствии с этим изменения приводят к глубинным внешним и внутренним изменениям второго, третьего и четвертого порядка, кумулятивным эффектам и непредсказуемым результатам, и именно таким образом формируется новая нормальность, та, что мы оставили позади»[2].

Произошедшие, по своим качественным характеристикам, глубинные *социетальные*¹ *изменения сформировали новый формат «посткарантинной» реальности*, как в России, так и в мировом глобальном пространстве. Речь идет о пока еще плохо изученном феномене с иными траекториям развития в настоящем и будущем, где макросоциетальные и микросоциетальные изменения в социуме, порожденные пандемией таят в себе значительный «взрывной» потенциал для будущего. С долей большой вероятности «...мы никогда не вернемся к сломанному состоянию нормальности, которое доминировало до кризиса пандемии»[2].

Безопасное вхождение социума в новую посткарантинную реальность и выбор адекватных жизнеспасающих стратегий невозможно без учета социетальных и важнейших, с нашей точки зрения, *детерминант* [3] или менталитета (национального характера, психологии и т.д.) россиян или исторически сформированного способа мышления, *на основе которого осуществляется мировосприятие людьми окружающей реальности и ее создание*. Именно эти социально-психологические особенности ответственны как за формирование общей ситуации в социуме на всех его уровнях, так и за специфику взаимодействия людей в обществе и с окружающей социально-

---

¹ Термин введен Т. Парсонсом и подразумевает научно-аналитический анализ ключевых социальных, экономических, политических, духовно-нравственных сфер жизнедеятельности современного общества.

природной средой. В этой связи, особое звучание, с нашей точки зрения, приобретают:

- *менталитет россиян, исторически сформированный в рамках череды мировых войн, пройденных страной, нацелен на жизнь внутри сильного государства, обеспечивающего полную безопасность жизнедеятельности.* Даже при наличии детерминированных COVID-19 проблем в современном социуме – рост цен, коррупция [3], социальное неравенство-доминирующей темой всегда останется защищенность. «...Мы привыкли жить внутри сильного имперского государства, обеспечивающего безопасность и его проблемы для россиян, всегда личные проблемы, даже если граждане по роду своей профессиональной деятельности не относятся к сфере государственных органов и государственной власти»[4, с.32];

- *ориентация на абсолютную стабильность и устойчивое социально-экономическое развитие² социума.* В России стабильность важнее, чем перемены и это также основополагающая часть ментальности народа. Тяготение к отсутствию революционных рывков следует учитывать и при нивелировании последствий пандемии COVID-19, а также, сложившегося потенциала развития кризисных явлений в ключевых институтах общества (семьи, морали, нравственности и т.д.). Речь идет только о поступательной и последовательной динамике социетальных реформаций;

- *«возвращение» россиян в привычный культурно-исторический формат коллективизма.* Разумно следовать ментально устоявшейся соборности и комфортному для российской душевной организации единению, как в духовной, так и в мирской общности. Целесообразно культивировать объединение социума при активном нивелировании разрушительных социально-психологических последствий карантина, вынужденного дистанцирования, «...информационных атак СМИ на массовое/индивидуальное сознание социума/человека»[5, с. 25], связанных с COVID-19;

- *примат духовных ценностей над материальными* и важность всемерной поддержки, свойственной россиянам духа братства и взаимопомощи, что имело место в рамках гуманитарных акций помощи России странам Европы и Азии по борьбе с пандемией COVID-19 и др.

Обозначенные *тенденции «посткарантинной» реальности и ее детерминанты – социально-психологические особенности россиян* показывают следующее базовое противоречие, требующее в перспективе разрешения от социума и состоящее:

во-первых, из приоритетных задач «...сохранения стабильности и национальной безопасности»[6, с.38] на фоне сложившейся исторической памяти народа;

во-вторых, из необходимости «...формирования нового безопасного образа будущего»[6, с.38], которого в настоящее время нет и который необходимо на фоне созданного COVID-19 обстоятельствами хаоса выстроить.

---

² Обеспечение национальной безопасности и устойчивое развитие социума – два ключевых приоритета, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Не стоит забывать, что любой хаос, включая сложноорганизованный и плохо изученный феномен «посткарантинной реальности», как правило, имеет четкую причинно-следственную мозаику и те скрытые закономерности, выявить и предотвратить которые следует. Речь идет о системном уровне и единых звеньях взаимосвязанных процессов в социуме, без их одномерной событийной фиксации, что позволит понять направления изменений структуры будущего, цели и задачи многих социетальных процессов, а также определиться «зачем? и куда?» они ведут общество. Только тогда можно будет сложить «мозаику» происходящего и так называемый хаос исчезнет.

2. Актуальность научного изучения феномена «посткарантинной» реальности. Обозначенные в рамках данной проблематизации задачи, стоящие перед государством и обществом, *актуализируют научный контекст изучения феномена новой «посткарантинной реальности».*

Важность данных научных исследований подтверждается тем, что именно *COVID-19 стал неожиданным маркером и точкой бифуркации для «...глубинного изменения привычного уклада жизни социума»*[5, с.51]. Речь идет об изучении многоуровневых системных сдвигов, как в самой социальной реальности, так и в привычном укладе жизни, в устоявшихся картинах мира современного общества. COVID-19 протестировал не только институциональный уровень «иммунной системы» общества, но затронул и его психофизиологическую устойчивость и потенциал адаптации к качественно иным условиям жизнедеятельности. Пандемия повлекла за собой ряд серьезнейших проблем мировоззренческого характера, что подтверждается *ее активным воздействием на установки, мотивации, диспозиции социума, являющиеся фундаментальной основой конструирования как самой «посткарантинной» социальной реальности*(Под социальной реальностью будем дальше понимать «... не что иное, как объективизацию субъективной деятельности человека, который действует на основе укорененных в его сознании ценностных установок, мотиваций и диспозиций»[7, с.24], так и формирования желательного/нежелательного направления ее развития. Социальная реальность создается именно на основе глубоко субъективного миропонимания.

Возникает также особая востребованность научных исследований *в сфере функционирования в новых условиях ключевых социальных институтов*, а также, их приоритетность в государственном стимулировании и регулировании. Следует отметить, что в настоящее время приоритеты в развитии отданы социально-экономическому направлению в ущерб социокультурным, научным, образовательным аспектам.

Важность подобных исследований *подтверждается и на законодательном уровне*, что нашло свое закрепление в ключевом нормативном документе страны – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В данном документе актуализирована и закреплена защита таких подвергающихся воздействию извне сфер жизнедеятельности как культурные, духовно-нравственные ценности, психологическая стабильность и т.д. Речь

идет о способности общества нормативно реагировать на возникающие события и потенциале решения их, что ставит фундаментальные задачи, как перед наукой, так и перед органами государственными власти по изучению, контролированию, регулированию «посткарантинной» реальности. COVID-19 будет иметь пролонгированные последствия, что потребует введение в систему государственного управления значительной превентивной компоненты.

Выраженную актуальность получают и исследования, связанные с *широким перечнем новых вызовов и рисков*, непосредственно и опосредованно связанных с феноменом COVID-19. Пандемия позволила выявить уже имеющиеся в обществе и требующие решения острые вопросы – потенциальные точки бифуркации, а также, вывести их на системный уровень государственного звучания и необходимости последующего решения.

Востребованность и широта ареала научных исследований по данной проблематике, в силу бесконечной изменчивости феномена, будет только расти, что позволяет вести речь о его значительном исследовательском потенциале для государства и общества.

3. «Посткарантинная» социальная реальность: социально-гуманитарное направление бифуркационных процессов в обществе. С нашей точки зрения, новая «посткарантинная» социальная реальность поставила человечество перед необходимостью оперативной социально-психологической адаптации к происходящим в обществе изменениям, что диктует целесообразность особого внимания к аспектам сознания социума, как неотъемлемой части и значимой компоненты менталитета россиян.

Ключевой уровень значимости приобрели именно процессы, происходящие на уровне массового/индивидуального сознания и связанные с рекогносцировкой (осмыслением) ее, принятием/непринятием, формированием новой картины мира, выраженным потенциалом планирования и конструирования будущего, поиска иной «точки сборки» для трансформации ее устоявшихся форм и т.д.

Речь идет как об индивидуальном сознании человека, так и о массовом сознании общества, что взаимосвязаны и взаимообусловлены и под которым далее будет пониматься «...не простая совокупность индивидуальных сознаний, а целостное образование, обладающее внутренней структурой, которая включает в себя различные уровни (теоретическое, обыденное сознание, идеология, общественная психология) и формы сознания (политическое, правовое, этическое, эстетическое, научное, религиозное, философское). Оно обладает выраженными интегративными качествами, присущими ему как цельному социальному образованию» [8, с. 52]. Массовое сознание, как правило, обладает своими характеристиками и неспособно к выработке собственных критических оценок происходящих в социуме событий, что значительно снижает возможность рационального восприятия событий и способствует повышению уровня управляемости. Вот здесь и таится основной потенциал бифуркаций, требующий внимания и защиты.

Воздействие на сознание социума ведется на всех уровнях (глобальном/локальном) его функционирования.

Глобальный уровень бифуркационных процессов представлен:

- необходимостью конструирования «картин нового мира», контуры которого через «призму» пандемии и кризис ключевых институтов, человечество должно «очертить». COVID-19 как ключевое трансформирующее событие, обладая высоким потенциалом институциональных изменений, выступил основанием для сброса старого формата социальной реальности.

На уровне сознания социума осуществлен отказ от ряда устоявшихся «картин мира», ценностей предыдущей допандемийной эпохи (свобода передвижения, личное пространство, невмешательство в частную жизнь и т.д.) и положено начало формированию новых. Настоящее время отмечено прогрессирующим в обществе антагонизмом между рациональным началом и сформировавшимся в рамках пандемии COVID-19 иррационализмом, поднимающим «вечные» вопросы жизни и смерти, бытия и небытия. Речь идет о глубинном осмыслении человечеством базовых ценностей, устоявшихся в социуме. Следует предположить, что на перспективу основные «завоевания» в обществе будут происходить именно в сфере его сознания:

- важностью осознания особой роли государства как гаранта сохранения самоидентичности и основных свобод в посткарантинном мире. Четвертая промышленная революция определила ряд тревожных для общества тенденций, грозящих ему системным реформатированием. Речь идет о новой социальной роли банков и ТНК, которые, «...превращаясь в социальные платформы, ставят под глобальный контроль нематериальные активы социума. Когда капитал приобретает нематериальную форму, он перестает быть капиталом, трансформируясь во власть. Четвертая промышленная революция к промышленности не имеет никакого отношения – собственность становится функцией власти и растворяется в ней»[9]. Развитие глобальных цифровизационных процессов, пронизывающих все сферы жизнедеятельности общества, позволило крупным корпорациям (ТНК) и банкам существенно расширить свои функции и начать формировать ключевые потребности социума на основе собранной о нем обширной информации. Информация – это «новая нефть», или «кровеносная система» общества, на которой строится его многоуровневая система, начиная от технологических, финансовых параметров и заканчивая личными, репутационными аспектами. Именно в этой ситуации грядущих негативных перспектив государство должно взять реванш, делая акцент на социальную ответственность перед обществом, сохраняя его самоидентичность:

- формированием нового типа легко управляемого «глобального человека»³ как качественно новой единицы «посткарантинного» социума. Фактически, исходя из вышесказанного, происходит отчуждение уже не вещественных форм собственности в обществе (право на средства производства и т.д.), а

---

³ Речь идет об аналогии с художественным образом, созданным советским философом и социологом А.А. Зиновьевым в своем социологическом романе антиутопии «Глобальный человек», вышедший в 1997 году.

осуществляется выход на уровень «присвоения» ТНК и банками сознания социума. Человек теперь «присваивается» весь, в целом, через ментальный, духовный, физический, социальный и т.д. уровни, что сплетены друг с другом и активно информационно контролируются ими. Подобный введенный в норму еще в «допандемийный» период эксперимент уже осуществлен в Китае и в Северной Корее в виде создания так называемого «социального портрета» человека. Суть данного нововведения состоит в сборе информации о каждом человеке по всем сферам его жизнедеятельности и внесении результатов его соответствия установленным государством нормам в единый социальный реестр. По факту анализа обозначенного соответствия осуществляется руководство им в виде социальных преференций (финансовые поощрения, скидки в супермаркетах и т.д.) или порицаний (штрафов, ограничений и т.д.). Человек в данной системе координат перестает быть свободным Творцом своей социальной реальности, становясь обезличенной единицей в системе глобального информационного учета. Очевидны тенденции его обнуления в некоем надличностном плане. Происходит создание общества внешнего и внутреннего контроля или общества социального глобализма, где доминирует полный цифровой, технологический, автоматический надзор.

Обозначенный выше опыт азиатских стран, выводимый на глобальный мировой формат, транслирует новые формы управления потребностями, поведением, мышлением, где контролирующие организации стали выступать своего рода «мировоззренческими инженерами» ключевых социетальных процессов в обществе. Это спровоцировало не только отмену приватной сферы жизни и частного пространства, но, что важнее, породило отчуждение у человека воли и целеполагания. Информационно заданный извне отказ от участия в процессах целеполагания опасен для общества потерей управленческой воли, отрешением от системы социально ориентированного управления, стабильности и безопасности. В рамках обозначенных процессов разумно вести речь и о том, что пандемия COVID-19 оставит после себя на перспективу? С большой долей вероятности, это будет широкий спектр систем контроля и учета населения с перспективами последующего введения его в норму;

- необходимостью введения регулятивных административных практик в информационную сферу воздействия на массовое/индивидуальное сознание во избежание манипулирования им. Обозначенные кризисные по своему содержанию процессы в социуме, стимулируются и сопровождаются «...массированным информационным воздействием»[10, с.488] СМИ через профильные технологии, оказывающие воздействие напрямую на сознание общества. Кризис проявляется в том, что хлынувший на общество поток информации о COVID-19 объемён и разнороден. Сознание социума дезориентировано, что влечет за собой потерю критической оценки происходящего. Обширное и противоречивое информационное пространство, представленное обществу для ознакомления, не даёт возможности объемного видения событий, переводя все в плоскостной сиюминутный контекст, что

создает благодатную основу для дальнейшего воздействия на него и манипуляцию им.

Инструментально, в рамках новой экзистенциальной угрозы COVID-19, с помощью СМИ сформировано «пространство страха». Люди запуганы информационным террором, на фоне которого произошел легкий отказ от массы социальных завоеваний (личное пространство человека, право на тайну и т.д.) Данные тенденции при наличии научной аналитики могут служить индикативными контурами новой социальной реальности, указывающими вероятные направления ее развития.

Локальный уровень включает в себя следующий потенциал трансформаций:

- *«рассоциализацию» и изменение правил и норм социального поведения человека в обществе, направленное на дистанцирование.* Подобное поведение, нацеленное на сохранение «безопасной» социальной дистанции, не архитипично для сознания русского человека с его исторически выработанными объединяющими общинными и коллективными установками. Речь в настоящее время идет о формировании нового типа поведенческих сценариев, где в перспективе будет превалировать другая, более индивидуальная и дистанцированная по форме модель. Изменение структуры поведения человека осуществляется через трансформацию функционирования социальных институтов (семья, образование, культура, здравоохранение и т.д.), когда уходят коллективные сценарии социальной жизни, уступая место их онлайн модификации, что на уровне автоматизации диктует дистанцию. В рамках дальнейшего развития цифровизации, подобное дистанцирование, психологическая отстраненность, нетерпимость, «здоровый эгоизм» и т.д. будут только усиливаться.

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что современный «посткарантинный» мир – мир минимума социальных контактов. В этом мире люди сознательно будут сохранять как свое, так и чужое личное пространство. Метки для соблюдения дистанции, оставшиеся после пика пандемии, стали негласным сигналом дистанцирования в местах массового скопления людей. Это касается и сознательного строительства различных перегородок в общественных местах, транслирующих социуму через физическую дистанцию идеи социального несоприкосновения.

Происходит введение в норму такого поведенческого сценария, где люди заведомо в социальном пространстве будут искать места и возможности не соприкоснуться с другими. Привычки, связанные с близким физическим контактом – дружескими объятиями, поцелуями и приветствиями, уходят в прошлое. Речь идет о COVID-19 не столько как о вирусном заболевании, но как о своеобразном социально-психологическом феномене, разделяющем мир на до и после пандемии и формирующем новые правила взаимодействия в социуме. В условиях отсутствия понимания времени окончания пандемии COVID-19 многие приобретенные людьми поведенческие схемы выйдут на постоянный

нормативный уровень и будут иметь неясную пока социальную трансформацию.

Физическая дистанция положила начало для дистанцирования людей и на социально-психологическом уровне. Значительный и еще недавно футуристический по своим содержательным характеристикам обезличивающий потенциал заложен и в символе «посткарантинная» реальности – медицинской маске, ношение которой также не способствует социальному сближению и объединению людей. «...Они приходят как тысячи масок без лиц»[11], порождая и так называемую «обезличенную» социальную реальность, наполненную похожими друг на друга людей. Подобная динамика в социуме попирает ключевой фактор цивилизационного развития, где именно человеческая индивидуальность во всех ее проявлениях является двигателем прогресса. Сюрреалистической заменой данной природой каждому человеку индивидуальности становится «суррогат» или авторский (дизайнерский) вариант масок. Креативные маски прочно вошли в обиход привычной жизни и стали деталью повседневного гардероба, а также - частью самовыражения и самопрезентации людей в социуме.

COVID-19 сбиты привычные для человека картины мира и алгоритмы социальных действий в обществе, что положило начало формирования иным и тоже «сбитым» в социально-психологическом плане картинам нормальности, границы которых значительно расширились до ранее табуированных социумом горизонтов;

- *самоизоляцию как новую «точку сборки» для формирования качественно иных сценариев поведения и стратегий будущего.* Пандемия была воспринята обществом как своеобразный социальный эксперимент, где участвовало все население страны, и длительное сознательное затворничество оказалось не только тяжелым испытанием, но и поводом задуматься о собственных целях, задачах и перспективах на будущее в различных сферах жизнедеятельности (семья, работа, образ жизни и т.д.) Многим людям, как кризисным менеджерам, уставшим от длительного нахождения наедине с самими собой и переосмысления собственной жизни, пришлось искать новую «внутреннюю точку сборки», качественно изменяя свои привычки, образ жизни, алгоритмы действий, жизненные установки, что нашло отражение в смене работы, места жительства и т.д. Следует отметить, что в отличие от спокойного и размеренного исторического сценария развития западной цивилизации, Россия и ее граждане привыкли к различного рода встряскам и кризисам и научились вырабатывать иммунитет к ним, изменяя как себя самих, так и окружающую их социальную реальность;

- *наличие негативных последствий пандемии на уровне нарушения психического и физического здоровья людей.* Высокий уровень тревожности, спровоцированный изменением устоявшегося образа жизни, длительной социальной изоляцией, отсутствием общения оказал сильнейшее воздействие на психическое и физическое здоровье социума и может привести к таким долгосрочным психофизиологическим последствиям как:

- повышение уровня расстройств, тревожного спектра, спровоцированные COVID-19, создаёт риск развития психических заболеваний и состояний в обществе. Страхи, связанные с пока плохо изученной болезнью, смертностью, неуверенностью в будущем, порождают невротические или невротоподобные расстройства. Следствием данных расстройств являются глубокие и затяжные депрессивные состояния широкого спектра, значительно повышается риск суицидального поведения в обществе.

Любые травматические события сопровождаются изменениями психического состояния, а состояние людей, перенесших вирус, соприкоснувшихся с ним через болезнь близких людей и др., соответствует параметрам посттравматического стрессового расстройства (синдрома);

- затяжной стресс от COVID-19 и страха заразиться им как серьезный провоцирующий фактор может усугубить уже имеющиеся у людей психические и физические заболевания, перевести их в степень дискриминации и стигматизации и спровоцировать устойчивый уровень тревожности в социуме;

- психические изменения могут носить затяжной или временный характер и негативно влиять на все сферы взаимодействия человека с социумом (семья, работа, друзья и т.д.). В случае закрепления негативных сценариев требуется медицинская и социальная помощь;

- COVID-19 или своего рода психическая по силе воздействия на сознание социума эпидемия не только предрасполагает к различного рода навязчивым идеям, приводящим к компульсивным действиям, протестным настроениям, но и обладает значительным потенциалом управляемости, о чем было сказано выше. Стрессированная психика податливо реагирует на любого рода импульсы извне. Как правило, подобное воздействие имеет «...скрытый манипулятивный контекст, заключающийся в подмене устоявшихся духовно-нравственных ценностей и внедрении в сознание людей негативных ценностей, нацеленных на разобщение, конфронтацию»[8, с.54];

- подвергнутая информационному воздействию психика крайне лабильна, что дает основание для очередного витка в обществе негативных идей, содержательно не связанных с пандемией;

- *формирование новых социокультурных и этических стандартов поведения в социуме как негативных/положительных экстерналий воздействия на психику людей.* Речь идет о сложившихся новых поведенческих тенденциях, связанных с повышенным нервическим уровнем заботы о собственном здоровье, граничащем с фобией.

COVID-19 придал зарождавшимся до пандемии тенденциям здорового образа жизни новые характеристики, где, с одной стороны, заботу о своем здоровье человечество стало обостренно воспринимать как высшую ценность и единственный способ сохранить социальную ответственность перед социумом. На данном фоне россияне стали больше читать медицинскую литературу и серьезнее относиться к информационному контенту, связанному с вопросами психического и физического здоровья. С другой стороны, данное осознание

стало проявляться в заботе о своем здоровье как заботе о здоровье других людей. Каждому человеку, ежедневно соблюдая пандемический режим, пришлось осознать себя частью большого «социального организма», за здоровье которого он несет персональную ответственность. Люди стали менее терпимо относиться к тем, кто открыто пренебрегает мерами, предупреждающими распространение инфекции (хождение без маски, кашель и чихание в общественных местах и т.д.). Происходит избегание любого контакта с теми, у кого есть выраженные признаки респираторного заболевания.

Подобная взаимообусловленность породила *новые типы социально-психологических зависимостей в обществе*, проявляющихся в виде избыточной медикализации (регулярных и навязчивых измерений температуры в общественных местах, отказ от обслуживания без масок и перчаток в магазинах, обязательного тестирования на предприятиях и при выездах за рубеж, более частой диспансеризации работников и т.д.). Медицинский контроль здоровья людей, очевидно, становится новой формой социального контроля и регулирования жизнедеятельности социума.

Поведенческой антитезой тенденциям здорового образа жизни, социальному и медицинскому контролю может служить выраженный протестный потенциал антиковидных настроений части граждан, сознательно попирающих установленные меры безопасности (соблюдение социальной дистанции, ношение масок и перчаток, мытье рук и т.д.). Подобное отношение к собственному здоровью и здоровью социума также свидетельствует о выраженных тенденциях индивидуализма и эгоизма в обществе.

Противоречивость процессов «посткарантинной» социальной реальности оставляет открытыми многие вопросы, охватить которые не представляется возможным. Важнейшую роль, с нашей точки зрения, в динамике их развития и разрешения будут играть научные и временные факторы, направленные на помощь социуму в преодолении инерции во всех сферах его функционирования, а также в принятии новых правил организации жизнедеятельности и конструировании желательного будущего.

Заключение. Таким образом, можно отметить, что пандемия COVID-19 стала тем ключевым рубежом современной социальной реальности, что радикально и качественно изменил ее и «...сыграл роль великого «пробуждения риска»[2]. На фоне высокой степени турбулентности и неизученности новой реальности происходит формирование ключевых направлений развития будущего социума. Разумно озаботиться тем, как будет изменяться структура будущего. Для этого необходима глубокая рекогносцировка новых контуров «посткарантинной» реальности, где:

- присутствует намеренный уход от превалирования устоявшихся картин мира, сформированных в условиях допандемических событий;
- целесообразен переход на научный анализ последствий пандемии, имеющий мировоззренческий характер, что окажет решающее воздействие на дальнейшее цивилизационное развитие;

- необходимо исследование особенностей функционирования ключевых социальных институтов;

- актуально создание государственной структуры (Институт кризисного реагирования) и системы раннего распознавания проблем во всех сферах жизнедеятельности социума с включением междисциплинарных научных методов реагирования на государственном уровне.

Противоречивый характер развития феномена требует на перспективу наличие углубленного научного знания о нем, включающего не только социетальные, но и социально-психологические аспекты. Речь идет о выходе за рамки классического анализа и теоретизирования в поле научного поиска, отвечающего динамике развития «посткарантинной» реальности.

Исследовательский потенциал и научный интерес к данному научному направлению бесконечен, как сама изменяющаяся «постковидная» реальность, являющаяся естественным базисом для выработки профильного эвристического знания о феномене.

Литература

1. Тилье Франк. Пандемия. – М.: Азбука-Аттикус, 2016. URL: https://royallib.com/read/tile_frank/pandemiya.html#0.

2. Клаус Шваб, Тьерри Маллере. COVID-19: Великая перезагрузка [перевод с английского]/Клаус Шваб, Тьерри Маллере. – Москва: Эксмо, 2020.

3. Коррупция: социально-психологическое измерение. – М.: ИСПИ РАН, 2015. – 230 с.

4. Кареева С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В. Исторический и современный контекст становления концепта национальной безопасности страны как отражение динамики социальной реальности России: актуальное направление развития //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 3. – С. 32.

5. Национальная безопасность России в информационную эпоху. Россия в системе глобальных изменений современной цивилизации. 2015-2016 годы. – М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2017. – 306 с.

6. Кареева С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В. Национальная безопасность: тенденции, перспективы, научно-практическая основа для укрепления – система показателей и индикаторов//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 9. – С. 38.

7. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве (Коллективная монография). – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – С. 24.

8. Кареева С.Г. К вопросу о национальной безопасности страны: информационное воздействие СМИ на современное общество//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №4. – С. 51-57.

9. Фурсов А. О чем проговорился Клаус Шваб. URL: www.коронавирус.ru-an.info.

10. *Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. – С. 488*

11. *Чанек Карел. Война с саламандрами. URL: http://lib.ru/SOCFANT/CHANEK/war_sal.txt.*

Literature

1. *Thilliez Franck. Pandemia. – М.: Azbuka-Attikus, 2016. URL: https://royallib.com/read/tile_frank/pandemiya.html#0.*

2. *Klaus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19: The Great Reset [translated from English]/ Klaus Schwab, Thierry Malleret. – Moscow: Eksmo, 2020.*

3. *Corruption: socio-psychological measurement. – М.: Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, 2015. – 230 p.*

4. *Karepova S. G., Pinchuk A. N., Nekrasov S. V. The historical and current context of becoming the concept of the country's national security as a reflection of changes in the Russian social reality: current trends in development // Humanities, social-economic and social sciences. – 2019. – No. 3. – P. 32.*

5. *National security of Russia in the age of information. Russia in the system of global changes of the modern civilization. 2015-2016. – М.: Federal Budgetary Institution of Science, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, 2017. – 306 p.*

6. *Karepova S. G., Pinchuk A. N., Nekrasov S. V. National security: tendencies, prospects, scientific and practical basis for the enhancement – indicator system// Humanities, social-economic and social sciences. – 2018. – No. 9. – P. 38.*

7. *New social reality: system-creating factors, security and development prospects (A multi-authored monograph). – V.; SPb.: Nestor-Historia, 2020. – P.24.*

8. *Karepova S.G. On the national security of the country: the influence of Mass Media on modern society// Humanities, social-economic and social sciences. – 2020. – No.4. – PP. 51-57.*

9. *Fursov A. Klaus Schwab has come up. URL: www.коронавирус.ru-an.info.*

10. *The Russian society and state in the pandemia: socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020: [A multi-authored monograph] /Osipov G.V., et al; edited by G.V. Osipov, S.V. Ryazantsev, V.K. Levashov, T.K. Rostovskaya; V.K. Levashov (editor-in-chief). – М.: ИТД “PERSPECTIVA”, 2020. – P. 488.*

11. *Capek Karel. War with the Newts. URL: http://lib.ru/SOCFANT/CHANEK/war_sal.txt.*